

В апелляционную инстанцию Мурманского областного суда

- Истцы : 1.** Иванова Ирина Александровна, проживающая по адресу : 6, pl du CLAUZEL 43 000 Le Puy en Velay France, 8 10 33 4 71 09 61 77
Электронный адрес- электронная подпись : irina.merrypoppins44@gmail.com
2. Лобанов Алексей Юрьевич , проживающий по адресу : Санкт-Петербург, улица Белградская, дом 26, корпус 5, квартира 23
Aleksey000111555@gmail.com
- 3 Вершинин Леонид Владимирович проживающий по адресу : Московская область, Солнечногорский район, пос. 6-й Мебельной фабрики, улица Мичурина , дом 15
leon1959.1959@gmail.com
4. Бохонов Александр Валериевич, проживающий по адресу : 404124, Волгоградская область, город Волжский, посёлок Краснооктябрьский , улица Олега Кошевого, дом 4, квартира 53, временно путешествующий по России и др. странам, т. +79275178783, электронная подпись и адрес в интернете для получения корреспонденции: bohonov_a@mail.ru
- 5 Первушин Виктор Павлович проживающий по адресу : 184142, Ковдор, Мурманская область, ул. Ленина, 17, корп. 3, кв. 13
vikt-pervushin@yandex.ru
- 6 Викхольм Ирина , контактный адрес в связи с перездами : irinaw99@mail.ru
- 7 Леконт Владимир Львович, проживающий по адресу : Новосибирск, ул. Зорге, д 219 кв 143
lecontev@inbox.ru
8. Усманов Рафаэль Раисович, 603051, г. Нижний Новгород, ул. Парашютистов, д. 124.
E-mail: rafael.usmanov.1956@mail.ru

Ответчики : 1. Ковдорский суд Мурманской области , адрес : ул Баштыркова , д 3 корп 4 kovd.mrm@sudrf.ru

2. Мурманский областной суд , адрес : 183038, г. Мурманск, ул. Пушкинская, д. 3 А
Тел.: (8152) 40-09-70, 45-74-84
oblsud.mrm@sudrf.ru

Третье лицо : Министерство Финансов Российской Федерации в лице УФК по Мурманской области , адрес : 183010, г. Мурманск, пр. Кирова, 14/2 ufk49@mail.ru

Частная жалоба на Определение от 21.09.2015 по делу № М - 473/ 15 судьи Ковдорского суда Фадеевой Г. Г. об отказе в приёме искового заявления.

1 Мы обратились в суд с исковым заявлением в защиту нарушенных судами конституционных и конвенционных прав, потребовав как устранить нарушения, так и присудить компенсацию за уже допущенные нарушения.

В нарушение ст. 46, ст. 47, ч. 3 ст 56 Конституции РФ, ст. 6, 13 ЕКПЧ нам отказано в доступе к суду судьёй Фадеевой, что **влечёт отмену Определения суда по основаниям п.4 ч. 1, п. 1, п. 2, п. 3 ч. 2, п. 1 ч.4 ст 330 ГПК РФ.**

2. Нарушение ч. 1, ч.2 ст 3 ГПК и ч.1, ч.2 ст 4 КАС.

Судья установила :

Обращаясь в суд с заявлением и ссылаясь на нарушение своих прав, гражданин реализует, прежде всего, процессуальное право на судебную защиту, предполагающее рассмотрение и разрешение заявленного спора в установленном Гражданском процессуальным кодексом Российской Федерации.

В таком установленном порядке мы и обратились в суд.

Согласно п. 1 ч. 1 статьи 134 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судья отказывает в принятии искового заявления в случае, если заявление не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства, поскольку заявление рассматривается и разрешается в ином судебном порядке.

Иного порядка нет и судья его не указала. Поэтому нам незаконно отказано в доступе к суду в интересах третьих лиц - ответчиков, что указывает на коррупционный характер действий судьи Фадеевой.

Из содержания искового заявления следует, что истцы фактически оспаривают ст. 131 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а также заявляют производные от данного требования требование о взыскании морального вреда.

НАПРОТИВ, ничто не свидетельствует о том, что ст. 131 ГПК нас не устраивает. Нас не устраивает организованное нарушение её судами и председателями судов

2. Признать **нарушение наших прав**, гарантированных ст. 131 ГПК РФ, на обращения к ответчикам с процессуальными документами, подписанными любым видом подписи, соответствующей законам, в том числе, ФЗ № 63 «Об электронной подписи».

3 А вот доказательство коррупционности определения, поскольку судья Фадеева совершила те же самые действия, которые послужили основанием для подачи иска, то есть нарушила ст. 131 ГПК У М Ы Ш Л Е Н Н О в интересах судей и председателя Ковдорского суда, председателя Мурманского областного суда :

Кроме того, в силу ч. 4 ст. 131 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации заявление подписывается истцом или его представителем при наличии у него полномочий на подписание заявления и предъявление его в суд.

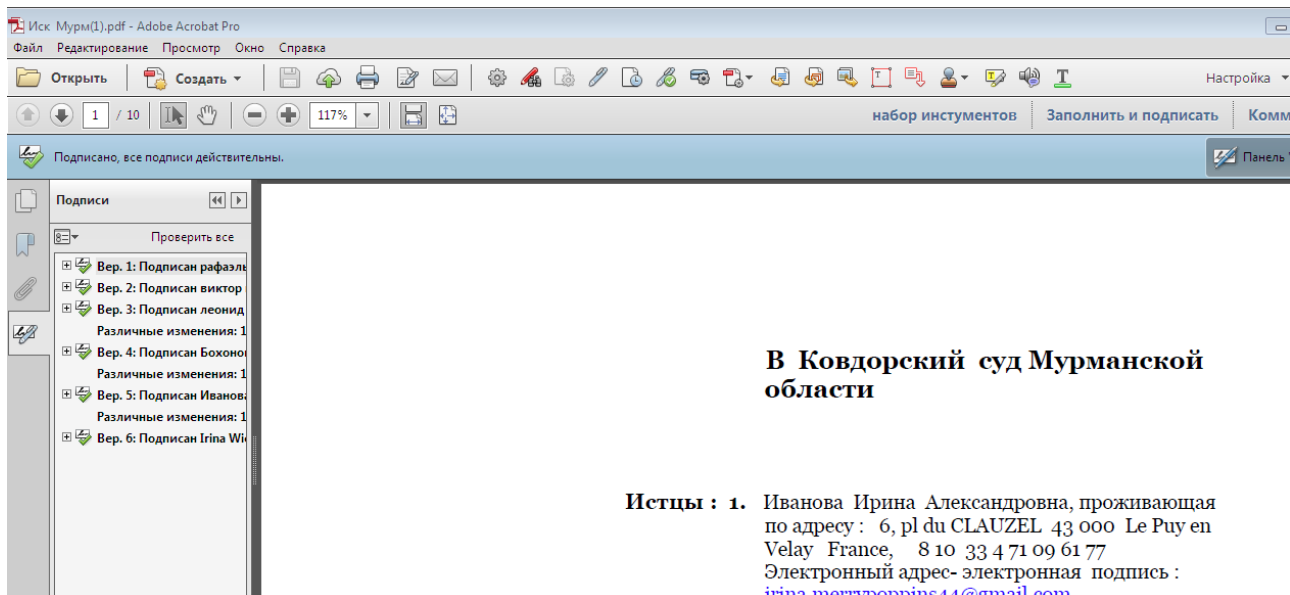
В силу данной нормы наше исковое заявление подписано, что в иске **ДОКАЗАНО**.

Данное требование закона об обязательном наличии подписи заявителя или его представителя направлены на выявление действительного волеизъявления заинтересованного лица на возбуждение дела в суде первой инстанции.

Действительное волеизъявление заявителей устанавливается в судебном заседании, так как подпись носит **формальный** характер. Согласно ч .5 ст 10 ГК РФ наша добросовестность презюмируется.

Исковое заявление Ивановым И.А., Лобановым А.Ю., Вершининым Л.В., Бохоновым А.В., Цервушиным В.П., Викхольм И., Леконт В.Л., Усмановым Р.Р. подано в электронной форме, подписи истцов в поданном заявлении отсутствуют.

Это утверждение **заведомо ложно**, так как в нашем электронном заявлении имеются электронные подписи.

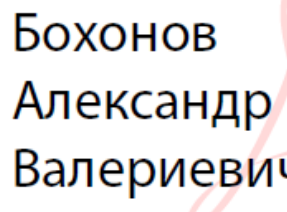

Электронные цифровые подписи :

 рафаэль усманов
 правозащитник
 иск
 12/09/2015 11:41 PM

виктор павлович первушин
 Sep 13 2015 1:04 AM

леонид вершинин

 Подписано цифровой подписью: Бохонов Александр Валериевич
 DN: cn=Бохонов Александр Валериевич, o, ou, email=bohonov_a@mail.ru, c=RU
 Дата: 2015.09.13 11:01:10 +03'00'

 Подписано цифровой подписью: Иванова Ирина Александровна
 DN: cn=Иванова Ирина Александровна, o, ou, email=irina.merryvobbins4@gmail.com, c=RU
 Дата: 2015.09.13 15:11:17

 Irina Wickholm
 irinaw99@mail.ru
 Подписано цифровой подписью: Викхольм Ирина Фёдоровна
 Sep 13 2015 11:30 PM

Соответственно, мы ставим вопрос о ФАЛЬСИФИКАЦИИ судьёй Фадеевой судебного акта с умыслом на воспрепятствование нам в доступе к суду в интересах третьих лиц- ст 210, ч. 2 ст 285, ст 292, ст 305 УК РФ.

Руководствуясь статьями 134, 224, 225 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судья

ОПРЕДЕЛИЛ:

В принятии заявления Ивановой Ирины Александровны, Лобанова Алексея Юрьевича, Вершинина Леонида Владимировича, Бохонова Александра Валериевича, Первушина Виктора Павловича, Викхольм Ирины, Леконт Владимира Львовича, Усмалова Рафаэля Раисовича к Ковдорскому районному суду Мурманской области и Мурманскому областному суду о признании за ними права предъявлять в суд иски, жалобы, и доказательства в электронной форме с электронными подписями в виде электронного адреса, права на получение процессуальных документов от ответчиков посредством электронного документооборота, взыскании компенсации морального вреда – отказать.

Отказ в принятии заявления препятствует повторному обращению заявителя в суд с заявлением к тому же ответчику, о том же предмете и по тем же основаниям.

- 4 Как видим, судья НЕ руководствовалась процессуальными нормами. В случае наличия недостатков в исковом заявлении оно оставляется без движения – ст 136 ГПК. Нам же ЗАПРЕЩЕНО повторно обращаться в суд.

Согласно ст 134 ГПК ч. 1 п. 1 при отказе в принятии иска судья обязана указать иной порядок признания нарушенного права и взыскания компенсации. Но нам ЗАПРЕЩЕНО этого требовать в порядке ст 151, 1069 ГК РФ без указания ИНОГО порядка, хотя ст. 52, 53 Конституции нам ГАРАНТИРУЮТ компенсацию причинённого вреда.

Таким образом, имеет место нарушение ст. 134 ГПК, ст. 123 Конституции, ст 315 УК РФ, что следует из Определения Конституционного суда от 24.03.2015 № 719-О :

Статья 2 ГПК Российской Федерации определяет, что целью гражданского судопроизводства является защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений. В развитие закрепленной в статье 46 Конституции Российской Федерации **гарантии на судебную защиту прав** и свобод человека и гражданина часть первая **статьи 3 ГПК Российской Федерации устанавливает, что заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов. Тем самым гражданское процессуальное законодательство, конкретизирующее положения статьи 46 Конституции Российской Федерации, исходит, по общему правилу, из того, что **любому лицу судебная защита гарантируется только при наличии оснований предполагать, что права и свободы, о защите которых просит лицо, ему принадлежат и при этом указанные права и свободы были нарушены или существует реальная угроза их нарушения** (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 13 мая 2014 года N 998-О).**

Оспариваемые заявителем положения статьи 134 ГПК Российской Федерации, **не предполагающие определение содержания прав и обязан-**

ностей субъектов спорного материального правоотношения судьей в стадии возбуждения дела, когда судебное заседание с участием сторон не проводится, а решаются лишь вопросы процессуального характера, поскольку иное не согласовывалось бы с конституционной природой судопроизводства, в силу которой решение вопросов материального права должно осуществляться в судебном заседании при разрешении дела по существу на основе состязательности и равноправия сторон (определения от 8 июля 2004 года № 238-О, от 20 октября 2005 года № 513-О и от 24 января 2006 года № 3-О), конкретизируют положения статьи 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации и не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя, перечисленные в жалобе.

Таким образом, незаконность Определения судьи Фадеевой следует из Определения Конституционного суда РФ и **имеет преюдициальный характер.**

В § 58 Постановления Европейского суда от 22.02.07 г. по делу «Татишвили против Российской Федерации» разъяснено:

«Европейский Суд повторяет, что согласно его правоприменительной практике, отражающей принцип, связанный с **должным** отправлением правосудия, **в решениях судов должны надлежащим образом содержаться доводы, на которых они основаны.** (...). Даже если национальный суд имеет определенную степень свободы усмотрения при выборе доводов в определенном деле и принятии доказательств в поддержку доводов сторон, **орган государственной власти ОБЯЗАН оправдать свои действия, приведя ОСНОВАНИЯ для своего решения** (...). Дальнейшей функцией обоснованного решения является продемонстрировать сторонам, что их выслушали »

Поэтому **ПОВТОРЯЕМ** какие правовые нормы гарантируют нам электронный документооборот с судами:

ч. 2 ст. 1, ч. 4 ст. 11 ГПК РФ, ст. 19, п. 1 ст. 27 Всеобщей декларации, п. 1 «b» ст. 15 Пакта об экономических правах, п. 2 ст. 19 Международного Пакта о политических правах гражданина и человека, Декларацией о развитии, п. «а» ст. 2, п.п. 1-3 ст. 6, п.п. 1, 2 ст. 7 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронных подписях, п.п. 19, 21 Преамбулы, п.п. 1-5 ст. 2, ст. 5 Директивы № 1999/93/ЕС, п.п. 46-48, 50, 53 ст. 2, ст. 3, ч.ч. 2-6 ст. 5, ч. 2 ст. 14 Модельного закона об электронных государственных услугах; ч. 4 ст. 1, ч. 3 ст. 11 ГПК РФ, п. 1 ст. 5, ч. 3 ст. 7 Закона «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ», п.п. 1, 9, 11, 13 ст. 2, ст. 4, ч.ч. 2, 3 ст. 5, ч. 2 ст. 6, ст. 9 Закона «Об электронной подписи», п.п. 3, 6 ст. 2, п.п. 2, 3 ст. 5, ч.ч. 1, 2, 8, 9 ст. 11.2, ч. 3 ст. 21.2 Закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», абзаца 2 п. 2 мот. части Определения № 1036-О-П от 16.12.08 г., абзаца 5 п. 2 мот. части Определения КС № 439-О от 08.11.05 г.; ч. 4 ст. 1, ч. 3 ст. 11 ГПК РФ, ст. 6, ч.ч. 1, 2 ст. 160, ч. 2 ст. 434 ГК РФ, ст. 71, 131 ГПК РФ в их **ЕДИНОМ ПРАВОПРИМЕНЕНИИ.**

Приём арбитражными судами и Конституционным судом РФ заявлений в электронной форме **ОБЯЗЫВАЕТ** суды общей юрисдикции соблюдать «принцип юридического равенства» **ДАЖЕ** если им мерещится в ст 131 ГПК и ст 125 КАС отсутствующая там нерегламентация :

«принцип юридического равенства применительно к реализации конституционного права на судебную защиту вытекает требование, в силу которого **од-**

народные по своей юридической природе отношения должны регулироваться одинаковым образом; соблюдение конституционного принципа равенства, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, означает, помимо прочего, запрет вводить такие ограничения в правах лиц, принадлежащих к одной категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания (**запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях**); любая дифференциация, приводящая к различиям в правах граждан в той или иной сфере правового регулирования, должна отвечать требованиям Конституции РФ, в соответствии с которыми такие различия допустимы, если они **объективно оправданы, обоснованны и преследуют конституционно значимые цели**, а для достижения этих целей используются соразмерные правовые средства; по смыслу статьи 118 (часть 2) Конституции РФ, согласно которой судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства, во взаимосвязи с ее статьями 126 и 127, гражданское судопроизводство, посредством которого осуществляют судебную власть суды общей юрисдикции и арбитражные суды, **в своих принципах и основных чертах должно быть сходным для этих судов** (постановления от 24 мая 2001 года № 8-П, от 3 июня 2004 года № 11-П, от 15 июня 2006 года № 6-П, от 16 июня 2006 года № 7-П, от 5 апреля 2007 года № 5-П, от 25 марта 2008 года № 6-П, от 26 февраля 2010 года № 4-П и от 14 июля 2011 года № 16-П).

В ч. 2 ст. 6 ГК РФ, Определения КС № 428-О от 01.12.05 г установлен «запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях».

Судья Фадеева обязана применять Конституцию РФ, даже если она вообще не знает никаких иных правовых норм.

Согласно статье 45 (часть 2) Конституции Российской Федерации "Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, **не запрещенными законом**".

Выбор способа защиты права принадлежит стороне, чье **право** нарушено (Определение Верховного Суда РФ № 4В-98-7) .

Согласно разъяснениям Верховного Суда РФ и его опубликованной практике, они, по мнению властей РФ, являются **частью национального закона** (см. *Ismayilov v. Russia*, no. 30352/03, § 27, 6 November 2008)

В ГПК **НЕТ ЗАПРЕТА** на подачу заявлений в электронной письменной форме. Этого достаточно для обеспечения наших прав защищаться таким способом.

В 5 п. 2 мот. части Определения КС № 439-О от 08.11.05 г. предписано правоприменителям:

«...разрешение в процессе правоприменения коллизий между различными правовыми актами должно осуществляться исходя из того, какой из этих актов предусматривает больший объем прав и свобод граждан и устанавливает более широкие их гарантии».

Судьям **ДОЛЖНЫ** соблюдаться требования ч. 2 ст. 120 Конституции РФ, ч. 3 ст. 5 ФКЗ «О судебной системе РФ», ч. 2 ст. 11, ч. 2 ст. 12 ГПК РФ, предусматривающие **применение норм действующего законодательства, имеющие большую юридическую силу**.

В силу ч. 3 ст. 5 ФКЗ «О судебной системе РФ»:

«Суд, установив при рассмотрении дела несоответствие акта государственного или иного органа, а равно должностного лица Конституции Российской Федерации, федеральному конституционному закону, федеральному закону, общепризнанным принципам и нормам международного права, международному договору Российской Федерации, конституции (уставу) субъекта Российской Федерации, закону субъекта Российской Федерации, **принимает решение в соответствии с правовыми положениями, имеющими наибольшую юридическую силу**».

В силу ч. 2 ст. 11 ГПК РФ:

«Суд, установив при разрешении гражданского дела, что нормативный правовой акт не соответствует нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, **применяет нормы акта, имеющего наибольшую юридическую силу**».

В силу ч. 3 ст. 11 ГПК РФ:

«В случае отсутствия норм права, регулирующих спорное отношение, суд применяет нормы права, регулирующие сходные отношения (аналогия закона), а при отсутствии таких норм разрешает дело, **исходя из общих начал и смысла законодательства (аналогия права)**».

Судья была обязана дать оценку доказательствам наличия у нас этого права, если уж она «разрешила» заявление по существу требований :

<http://yahs.ru/ccxa>

<https://yadi.sk/i/czsOdj3AiBjhr>

<http://minsvyaz.ru/ru/appeals/faq/33/>

Но она укрывала доказательства от анализа и оценки в судебном акте, что указывает на его неправосудность.

Ни один судья «НЕ ВПРАВЕ руководствоваться предположительной, непроверенной или недостоверной информацией», что разъяснено в абзаце 2 п. 5 мот. части Постановления КС № 6-П от 24.03.09 г.

Почему судья не проверила текст ст. 131 ГПК, почему не изучила все решения Конституционного суда РФ, на которые мы ссылались, ст. 19, п. 1 ст. 27 Всеобщей декларации, п. 1 «b» ст. 15 Пакта об экономических правах, п. 2 ст. 19 Международного Пакта о политических правах гражданина и человека, Декларацией о развитии, п. «a» ст. 2, п.п. 1-3 ст. 6, п.п. 1, 2 ст. 7 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронных подписях, п.п. 19, 21 Преамбулы, п.п. 1-5 ст. 2, ст. 5 Директивы № 1999/93/ЕС, п.п. 46-48, 50, 53 ст. 2, ст. 3, ч.ч. 2-6 ст. 5, ч. 2 ст. 14 Модельного закона об электронных государственных услугах; ч. 4 ст. 1, ч. 3 ст. 11 ГПК РФ, п. 1 ст. 5, ч. 3 ст. 7 Закона «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ» и т. д. ?

Согласно требованиям ФКЗ « О судебной системе в РФ» единство судебной системы РФ достигается и обеспечивается **единообразным толкованием** и применением федеральных законов всеми судами РФ на территории РФ.

« Наконец, в то время как цель **единообразия национальной**

правоприменительной практики может быть достигнута за счет различных законодательных и судебных средств, она не может оправдать **пренебрежения законной уверенностью** заявителей в принципе правовой определенности (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Кульков и другие против Российской Федерации», § 27).

В абзаце 6 п. 6.1 мот. части Постановления КС № 5-П от 24.03.15 г. разъяснено :

«осуществляемое законодателем правовое регулирование - в силу **конституционных принципов правового государства, верховенства закона и юридического равенства** - должно отвечать требованиям определенности, ясности и непротиворечивости, а **механизм его действия** должен быть понятен субъектам **соответствующих правоотношений** из содержания конкретного нормативного положения или **системы находящихся в очевидной взаимосвязи нормативных положений**, поскольку **конституционное равноправие может быть обеспечено лишь при условии единообразного понимания и толкования правовой нормы всеми правоприменителями**»

В абзаце 1 п. 4 мот. части Постановления КС № 30-П от 18.11.14 г. разъяснено:

«Равноправие может быть обеспечено **ЛИШЬ ПРИ УСЛОВИИ** единообразного **ПОНИМАНИЯ** и **ТОЛКОВАНИЯ ВСЕМИ** правоприменителями правовой нормы, которая, следовательно, должна отвечать требованию определенности, ясности и недвусмысленности; **НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ СОДЕРЖАНИЯ ПРАВОВОЙ НОРМЫ**, напротив, допускает возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения и **ВЕДЕТ К ПРОИЗВОЛУ**, а значит, к нарушению не только принципов равенства и верховенства закона, но и установленных статьями 45 и 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации гарантий государственной, включая судебную, защиты прав, свобод и законных интересов граждан».

Поэтому судья Фадеева подвергла нас **ПРОИЗВОЛУ**, что доказано разъяснениями правоприменителей.

5. Выводы :

Фактически вне судебного заседания с нарушением требований ст. 123 Конституции судья **разрешила дело по существу в части отказа** обязать ответчиков соблюдать наши права на электронный документооборот, что есть основание для отмены определения суда, указанного в п.4 ч. 1, п. 1 ч. 2 , п. 1 ч. 4 ст 330 ГПК, так как судья продемонстрировала личный интерес в данном деле.

Также она отказала в судебном разбирательстве по требованиям возмещения морального вреда, причинённого нарушением наших прав ответчиками ложно сославшись на **ИНОЙ** порядок.

Кроме того, она нам запретила обжаловать незаконные действия судов и впредь по вопросу нарушения нашего права на электронный документооборот .

Таким образом, Фадеева вывела ответчиков за рамки судебного контроля, себя- за рамки принципа состязательности и равноправия сторон, что есть злоупотребление правом и должностными полномочиями - ч. 2 ст 286 УК РФ.

Судебные решения – не имеют значения какие - могут выноситься на основании совершенно конкретных норм материального и процессуального права и эти нормы материального и процессуального права не могут извращаться и утрачивать свой КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ смысл, то есть лишать граждан тех гарантий, к которым эти нормы обращены, их правоспособности и причинять вред этой правоспособности.

В § 96 Постановления от 28.06.07 г. по делу «Вагнер против Люксембурга» разъяснено:

«Европейский суд должен напомнить, что даже если суды не обязаны изложить мотивы отказа по каждому доводу сторон (...), тем не менее, они не освобождены от ОБЯЗАННОСТИ рассматривать их надлежащим образом и давать оценку ОСНОВНЫМ ВЫДВИНУТЫМ ДОВОДАМ (...). Кроме того, если эти доводы относятся к "правам и свободам", гарантированным Конвенцией и Протоколами к ней, национальные суды ДОЛЖНЫ рассматривать их В ОБЯЗАТЕЛЬНОМ ПОРЯДКЕ и С ОСОБОЙ ТЩАТЕЛЬНОСТЬЮ».

О том, что решение «должно быть мотивированным, т.е. содержать указание на причины», обосновано в абзаце 1 п. 6 мотивировочной части и п. 1 резолютивной части рассматриваемого Постановления. Это же разъяснено и в абзаце 2 п. 2 мот. части Определения КС № 783-О-О от 01.06.10 г., абзаце 4 ч. 2 мот. части Определения КС № 683-О-О от 10.06.10 г.

Это значит, что судья ОБЯЗАНА изложить мотивы, по которым она не применяет те правовые нормы, на которые ссылаемся мы в своём заявлении.

Также она должна обосновать для чего в ст. 131 ГПК регламентировано ПРАВО указывать свой электронный адрес, если им нельзя пользоваться.

Если судья считает, что заявления не относятся к области доказательств по делу, то и это подлежит обоснованию в судебном акте.

Если судья электронные подписи НЕ ВИДИТ в заявлении, то она не должна быть судьёй.

Если судья делает вывод, что компенсаторный порядок защиты своих прав НЕ ИСКОВОЙ, то этот порядок она обязана УКАЗАТЬ.

Также судье следовало мотивировать причины, по которым она отказывается исполнять решения Конституционного суда, на которые мы сослались в обоснование выбранного порядка судебной защиты.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 февраля 1998 года №6-П и Определение этого же Суда от 18 января 2011 года №45-О-О :

«право на судебную защиту является личным неотчуждаемым правом каждого человека, носит публично-правовой характер, поскольку **может быть реализовано лишь с помощью государства, обязанного создавать для этого необходимые институциональные и процессуальные условия**; нарушение данного права, исходя из его природы, возможно лишь со стороны государства как субъекта, призванного **гарантировать и обеспечивать его реализацию**».

В Постановлении Европейского Суда по делу "Голдер против Соединенного Королевства" (см. Постановление Европейского Суда по делу "Голдер против Соединенного Королевства", Серия А, N 18 (1975); 1 EHRR 524) Европейский Суд установил :

«право на справедливое судебное разбирательство **предполагает защиту права на обращение в суд**. Европейский Суд отметил: "...было бы бессмысленно предположить, что пункт 1 Статьи 6, детально описывая гарантии, предоставленные участникам гражданского процесса, не гарантирует им, прежде всего, то единственное право, которое придает смысл вышеупомянутым гарантиям, - **право на доступ к судье**. Гарантии справедливого и публичного судебного разбирательства в разумные сроки теряют всякий смысл в **случае отсутствия самого разбирательства**".

Постановление Конституционного суда РФ от 03.05.1995 №4-П)

« Обеспечение достоинства личности предполагает, что личность в её взаимоотношениях с государством выступает не как объект государственной деятельности, а как равноправный субъект , который **может защищать свои права всеми не запрещёнными законом способами и спорить с государством в лице его любых органов**»

Абзац 4 п. 2 мот. части Определения № 788-О от 28.05.13 г. Конституционного Суда :

«право подать в соответствующий государственный орган или должностному лицу заявление, ходатайство или жалобу предполагает право на получение АДЕКВАТНОГО ответа» .

В § 62 Постановления Европейского Суда от 27.01.11 г. по делу «Кривопашкин против Российской Федерации» разъяснено:

«Именно государство ДОЛЖНО организовать свою судебную систему таким образом, что бы его суды были СПОСОБНЫ выполнять требования Конвенции, включая процессуальные ОБЯЗАННОСТИ по статье 6 Конвенции».

Данное положение необходимо рассматривать в нормативном единстве с разъяснениями Европейского Суда, выраженных в п. 24 Решения от 09.10.79 г. по делу «Эйри против Ирландии»:

«Конвенция направлена на то, чтобы гарантировать не теоретические или иллюзорные права, а права, ОСУЩЕСТВЛЯЕМЫЕ на практике и эффективные (...). В особенности это относится к праву доступа к правосудию в свете того значения, которое имеет в демократическом обществе право на справедливое судебное разбирательство (...)».

Итак, **АКЦЕНТИРУЕМ ВНИМАНИЕ** апелляционной коллегии : **ИНОГО СПОСОБА ЗАЩИТЫ НАРУШЕННЫХ ПРАВ НЕТ.**

Статья 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод гарантирует **право на доступ к правосудию**. Так, в решении по делу *Colder v. the United Kingdom* (решение Европейского суда от 21 февраля 1975 г.) Европейский суд по правам человека установил, что статья 6 должна толковаться в свете **двух важнейших принципов**: принципа возможности предъявления иска в суд как одного из фундаментальных и признанных принципов права и принципа международного права, **запрещающего отказ в осуществлении правосудия**. Федеральным законом О ратификации Конвенции о защите прав

человека и основных свобод от 30.03.1998 г. Российская Федерация признала юрисдикцию Европейского суда по правам человека в сфере толкования и применения Конвенции.

В Постановлении Большой палаты от 12.07.01 г. по делу «Князь Лихтейнштейна Ханс-Адам II против Германии» разъяснено:

43. Во-первых, Европейский суд напомнил, что пункт 1 статьи 6 Конвенции ГАРАНТИРУЕТ КАЖДОМУ право на подачу в суд ЛЮБОГО требования, относящегося к его гражданским ПРАВАМ и ОБЯЗАННОСТЯМ. Таким образом, данная статья закрепляет "право на суд", в котором право на доступ к правосудию, то есть право инициировать в судах производство по гражданским делам, является лишь одним из аспектов (...).

44. Право на доступ к правосудию, охраняемое пунктом 1 статьи 6 Конвенции, не является абсолютным и может быть ограничено; но эти ограничения допускаются косвенно, так как право на доступ к правосудию по своему характеру требует государственного регулирования. В этом отношении Договаривающиеся государства пользуются определенными пределами усмотрения, хотя Окончательное решение относительно соблюдения требований Конвенции принимается Европейским судом. **Должно быть обеспечено, чтобы применяемые требования не ограничивали и не уменьшали доступ частного лица к правосудию таким образом и в таких пределах, что БУДЕТ НАРУШЕНА САМА СУТЬ ПРАВА. Кроме того, ограничение не соответствует пункту 1 статьи 6 Конвенции, если оно не преследует законную цель и если отсутствует разумная соразмерная связь между использованными средствами и преследуемой целью (...)**».

6. Нарушение нашего права на законный состав суда повлекло ИГНОРИРОВАНИЕ отвода суду и судебной практики, доказывающей обязанность суда до принятия дела к производству разрешать вопрос подсудности дела. Поскольку любой судебный акт может быть отменён на основании п.1 ч. 4 ст. 330 ГПК, то любой судебный акт и должен выноситься законным составом суда. Значит, вопрос законного состава суда подлежит рассмотрению ДО вынесения судебного акта, а не после возбуждения дела. Ленинский суд Ивановской области это ДОКАЗАЛ.

ХОДАТАЙСТВА :

1. Исполнить требования ч. 2 ст. 1, ч. 4 ст. 11 ГПК РФ, ст. 19, п. 1 ст. 27 Всеобщей декларации, п. 1 «b» ст. 15 Пакта об экономических правах, п. 2 ст. 19 Международного Пакта о политических правах гражданина и человека, Декларации о развитии, п. «а» ст. 2, п.п. 1-3 ст. 6, п.п. 1, 2 ст. 7 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронных подписях, п.п. 19, 21 Преамбулы, п.п. 1-5 ст. 2, ст. 5 Директивы № 1999/93/ЕС, п.п. 46-48, 50, 53 ст. 2, ст. 3, ч.ч. 2-6 ст. 5, ч. 2 ст. 14 Модельного закона об электронных государственных услугах; ч. 4 ст. 1, ч. 3 ст. 11 ГПК РФ, п. 1 ст. 5, ч. 3 ст. 7 Закона «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ», п.п. 1, 9, 11, 13 ст. 2, ст. 4, ч.ч. 2, 3 ст. 5, ч. 2 ст. 6, ст. 9 Закона «Об электронной подписи», п.п. 3, 6 ст. 2, п.п. 2, 3 ст. 5, ч.ч. 1, 2, 8, 9 ст. 11.2, ч. 3 ст. 21.2 Закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», абзаца 2 п. 2 мот. части Определения № 1036-О-П от 16.12.08 г., абзаца 5 п. 2 мот. части Определения КС № 439-О от 08.11.05 г.; ч. 4 ст. 1, ч. 3 ст. 11, ст. 71, 131 ГПК РФ, ст. 6, ч.ч. 1, 2 ст. 160, ч. 2 ст. 434 ГК РФ, ст. 70, 125 КАС РФ в их нормативном единстве, признать за нами право пользоваться благами научного прогресса, представлять в суд иски, жалобы и дока-

зательства в электронной форме .

2. Признать за нами право на получение процессуальных документов суда посредством электронного документооборота на основании ст 24, 29, 33, 45 , 64 Конституции РФ; ФЗ «Об информации...» , ст. 131 ГПК.
3. Выполнить Постановление Конституционного Суда от 30 ноября 2012 г. N 29-П и рассмотреть частную жалобу в судебном заседании с участием Усманова Рафаэля Раисовича, для чего обеспечить его участие **посредством видеоконференцсвязи** по месту его проживания через Сормовский суд Нижегородской области.
4. Обеспечить применение комплекса «Фемида», протокол с аудиофайлом и апелляционное определение направить непосредственно после изготовления по электронным адресам.
5. Применить разъяснение Конституционного суда РФ № 719-О-О от 24.03.2015 об отсутствии права у суда отказывать в доступе к суду с использованием ст 134 ГПК.

На основании ст 2, 15, 18, 19, 21, 24, 29, 33, 45, 46, 47, 55, 56, 120 Конституции, ст 6,13,14,17 ЕКПЧ, п. 2, п.3, п. 4 ч. 1, п. 1 , п.2, п.3 ч. 2, п. 1 ч. 4 ст. 330 ГПК, а также

Определения Конституционного Суда РФ от 26 мая 2011г. № 685-0-0/2011
Постановления Конституционного Суда РФ от 12 мая 1998 года №14-П,
Постановления Конституционного Суда РФ от 11 мая 2005 года №5-П,
Постановления Конституционного Суда РФ от 27 мая 2008 года №8-П,
Постановления Конституционного Суда РФ от 14 июля 2005 года №8-П,
Постановления Конституционного Суда РФ от 26 декабря 2005 года №14-П,
Постановления Конституционного Суда РФ от 25 марта 2008 года №6-П;
Определения Конституционного Суда РФ от 4 июня 2009 года №1005-О-О,
Определения Конституционного Суда РФ от 8 апреля 2010 года №524-О-П,
Определения Конституционного Суда РФ от 2 ноября 2011 года №1463-О-О,
Определения Конституционного Суда РФ от 17 января 2012 года №149-О-О

ПРОСИМ:

1. Признать незаконным определение от 21.09.2015 судьи Фадеевой и отменить его полностью.
2. В случае отказа в удовлетворении частной жалобы разъяснить ИНОЙ порядок защиты своих прав, нарушенных судами, в том числе, для возмещения вреда.
3. Принять сообщение о преступлениях судьи Фадеевой, запрещённых ст .136, ст. 140, ч. 2 ст 285, ст 292, 305, 315 УК РФ и направить Председателю СК РФ.

Приложение :

1. Определение КС РФ №719-О от 24.03.2015, подлежащее некоснительному применению.
2. Заявление о разъяснении определения - без разъяснения.

Усиленные ЭЦП согласно ФЗ № 63 «Об электронной подписи».